

Принимая честность свидѣтелей и дѣйствительность ихъ вѣры, исторія нуждается въ разрѣшеніи именно вопроса, какъ при предположеніи, что Христосъ умеръ и не воскресъ, эти свидѣтели пришли къ вѣрѣ въ нѣчто несовершившееся? и какъ эта вѣра получила столь непреодолимую власть надъ ними, а чрезъ нихъ и надъ всею Церковію, надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ? Эту громадную проблему раціонализмъ пытался разрѣшить при помощи двухъ различныхъ, хотя и близкихъ между собою теорій,—теорій, изъ которыхъ каждая имѣетъ своихъ горячихъ приверженцевъ, полагающихъ, что они въ состояніи при помощи ихъ разрѣшить всю трудность великаго вопроса.

Посмотримъ же, насколько эти теоріи оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды.

(Продолженіе будетъ).

Три бесѣды епархіальнаго миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, 25, 26 и 27 мая 1898 года *).

Вторая бесѣда.

Мая 26 дня открыта была вторая бесѣда, въ 10 час. дня, въ церкви, пѣніемъ „Царю небесный“.

О. миссіонеръ Шалкинскій, объяснивъ ходъ вчерашней бесѣды, поставилъ вопросъ въ такомъ видѣ: „На вчерашней бесѣдѣ г. Шаровъ брался доказать клятвы на православныхъ крестящихся двуперстно и служащихъ по старопечатнымъ книгамъ, но доказать, какъ видѣли всѣ, этого немогъ; онъ далъ обѣщаніе доказать это сего дня. Теперь Шаровъ долженъ исполнить свое обѣщаніе и доказать, чего, конечно, и публика желаетъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ. По этому убидѣтельнѣйше прошу г. Шарова доказать, а

*) Продолженіе; см. № 6 и 7 «Сарат. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

мы со вниманіемъ послушаемъ“. Сказавъ это о. Шалкинскій попросилъ вести бесѣду Пензенскаго миссіонера отца Попова. Къ удивленію всѣхъ, Шаровъ не сталъ бесѣдовать о клятвахъ и порицаніяхъ, а началъ такъ: „О. Шалкинскій вчера возводилъ на насъ, старообрядцевъ, клятвы, но мы этихъ клятвъ не боимся, ибо мы отдѣлились отъ Россійской церкви справедливо, имѣя на то основательныя и законныя причины, А главное: прежде Никона употреблялось двоеперстное сложеніе вездѣ и всюду, но патріархъ Никонъ ввелъ троеперстное, никогда не бывалое въ церкви Христовой, и тѣмъ подвергъ какъ себя, такъ и своихъ послѣдователей слѣдующей клятвѣ“: Аще кто не креститъ двѣма персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ“. (Потребн. въ чинѣ пріятія отъ Яков.). По этому мы старообрядцы, перемѣнить двоеперстіе на троеперстіе никогда не согласимся, ибо двоеперстіе есть древнее преданіе, а троеперстіе преданіе новое—Никоновское. Прежде Никона троеперстія нигдѣ не было въ православныхъ христіанахъ. Этого и миссіонеры доказать не могутъ“. Конецъ рѣчи у Шарова вышелъ не логиченъ. Онъ хотѣлъ сказать, что миссіонеры не могутъ доказать, чтобы когда либо было троеперстіе въ православныхъ христіанахъ, а сказалъ, что немогутъ доказать того, чтобы когда либо его не было. Т. е. вышло, что оно было въ православныхъ христіанахъ.

О. Поповъ сказалъ: „Вы не желаете перемѣнить двоеперстіе на троеперстіе, но скажите: какое же вы двоеперстіе удерживаете у себя, ибо въ старопечатныхъ книгахъ указано много различныхъ формъ двуперстнаго сложенія,—напримѣръ: въ Стоглавѣ указана форма двуперстія съ пригнутіемъ одного указательнаго перста; въ Большомъ Катихизисѣ—съ пригнутіемъ двухъ перстовъ—указательнаго и великосредняго; въ книгѣ Кириловой, въ одномъ мѣстѣ—съ протяженіемъ указательнаго и пригнутіемъ великосредняго, а въ другомъ мѣстѣ, въ сл. Максима грека, съ про-

тяженіемъ обоихъ—и указательнаго, и великосредняго; такъ же съ протяженіемъ обоихъ перстовъ указывается двуперстіе и въ Маломъ Катихизисѣ и въ книгѣ о Вѣрѣ. Миссіонеръ, прочитавъ всѣ эти мѣста по книгамъ, спросилъ: И такъ скажите, которое перстосложеніе изъ указанныхъ формъ вы удерживаете у себя. Притомъ объясните слушателямъ: при разности формъ одинаковое ли имѣютъ значеніе всѣ эти перстосложенія“?

Шаровъ долго толковалъ и сводилъ къ одному знаменателю, что-де всѣ эти перстосложенія имѣютъ одинаковое значеніе: въ нѣкоторыхъ-де мѣстахъ не вполне объяснено, а въ другихъ вполне, а потому всѣ онѣ означаютъ одно и то же перстосложеніе, какового держатся старообрядцы. А вотъ троеперстное сложеніе не имѣетъ для себя ни какого основанія, чего и миссіонеры показать не могутъ.

О. Поповъ попросилъ продолжать бесѣду о. Шалкинскаго, который сказалъ: „Не правильно говорить г. Шаровъ, что различныя формы перстосложенія имѣютъ одинаковое значеніе. Нѣтъ! Въ этихъ различныхъ формахъ двуперстнаго сложенія придается и перстамъ различное значеніе. Напримѣръ, Стоглавымъ соборомъ канонически постановлено, чтобы двумя верхними перстами изображать два естества Христовы, Божество и человѣчество, а великимъ перстомъ и двумя нижними изображать преклоненіе небесъ и сошествіе сына Божія на землю, каковаго значенія перстамъ въ старопечатныхъ книгахъ еще не найдется нигдѣ. Потомъ сопоставлены были и разобраны и другія мѣста старопечатныхъ книгъ, и оказалась между ними большая разница въ толкованіи значенія перстовъ.

Потомъ миссіонеръ о. Шалкинскій сказалъ: „Напрасно г. Шаровъ говоритъ такъ самоувѣренно, что будто троеперстіе не имѣетъ для себя никакого основанія, что-де оно новое, неслыханное,—будто въ первый только разъ изобрѣтено патріархомъ Никономъ, а что бы оно существовало

гдѣ либо въ христіанахъ прежде Никона, этого и миссіонеры не могутъ доказать“.

Первый родоначальникъ раскола Аввакумъ говоритъ такъ: „Еще же и грѣчаномъ, слабымъ и безумнымъ похотоблюбцамъ, предалъ воръ той безымянный иподіаконъ, ему же имени нѣтъ, годовъ ему семьдесятъ еще, написалъ имъ креститися тремя же персты“ (Матеріалы по истор. Раскола т. 5, стр. 257). По сему свидѣтельству, врага нашей св. Церкви, греки за 70 лѣтъ до патріарха Никона крестились тремя персты. Слѣдовательно, Шаровъ говоритъ не правду, что троеперстіе есть новое, неслыханное до лѣтъ патріарха Никона. Нѣтъ: оно существовало въ грекахъ еще тогда, когда Никона патріарха и на свѣтѣ не было.

Второй родоначальникъ раскола, Феодоръ діаконъ говоритъ: Атрема, государь, персты, Троицею (безъ воплощенія Христова и страстей Его) крестъ знаменати хульно есть и нечестиво; въ богострастники впадаютъ ересь, аще и нехотящимъ имъ. А греки, государь, не давно начали тако слагати персты, лѣтъ всего съ восемьдесятъ“ (Матер. т. 6, стр. 29). Слѣдовательно, и этотъ раскольничій наставникъ свидѣтельствуесть, что троеперстіе установлено не Никономъ, а еще прежде его рожденія.

Соловецкіе челобитчики, самыя злѣйшіе враги нашей св. Церкви, относятъ троеперстіе еще къ дальнѣйшимъ временамъ, а именно ко временамъ, взятія Царь-града турками въ 1453 году. Слѣдовательно, до поступленія Никона на патріаршій престолъ за 199 лѣтъ и до Стоглаваго собора за 98 лѣтъ греки крестились тремя персты. Такъ свидѣлствуютъ враги всей св. церкви, свидѣтельства коихъ не признать правильными нельзя.

Кромѣ раскольническихъ писателей, свидѣлствуютъ и православные о томъ, что троеперстіе установлено не Никономъ патр., а прежде его. Такъ греческій философъ Никифоръ Панагіотъ говоритъ латинщику: „Почто не сог-

баеши три персты, яко же мы крестимся, прообразяще истиннаго креста тремя персты, на главу и на сердце, на правомъ плечѣ и на лѣвомъ“ (Мак. чет. мин. 13 декабря; подобно сему и въ кн. Кирил. л. 236). Преніе это происходило за 396 лѣтъ до патр. Никона.

Много было приведено свидѣтельствъ о Шалкинскимъ о троеперстіи отъ книгъ, отъ святыхъ мощей, отъ иконъ, отъ обычаевъ разныхъ странъ и наконецъ приведены были два свидѣтельства—Каптерева и Арсенія Суханова. Каптеревъ говоритъ, что троеперстіе у грековъ въ 15 вѣкѣ было преобладающимъ (гл. 2, стр. 165—166). А Сухановъ передаетъ свои разговоры съ разными духовными особами, которые, крестясь троеперстно, всячески защищали троеперстіе и доказывали Суханову его древность. Всѣ эти свидѣтельства,—сказалъ о. Шалкинскій,—обличаютъ г. Шарова въ его самоувѣренности, которая для такого начетчика, какъ Шаровъ, не къ лицу. Теперь пусть г. Шаровъ докажетъ, что я говорилъ не правду, и пусть опровергнетъ приведенныя мною свидѣтельства о троеперстіи, а мы постараемся послушать со вниманіемъ.

Шаровъ не сталъ опровергать, а сказалъ такъ: „Я говорилъ, что Никонъ патріархъ у насъ въ Россіи ввелъ новое, небывалое, троеперстіе, а о восточныхъ церквахъ и другихъ, я ничего не говорилъ. Въ восточныхъ церквахъ, по нѣкоторымъ даннымъ, дѣйствительно, было и троеперстіе; но мы Восточную церковь признаемъ уже отпадшею въ то время отъ чистоты православія, и эти признаки есть на лицо. Тотъ же Арсеній Сухановъ доказываетъ, что въ Восточныхъ церквахъ принято въ обдерженный обычай поливательное крещеніе. Тоже самое доказываетъ и священникъ московской Покровской церкви Лукьяновъ, путешествовавшій по Восточнымъ церквамъ и видѣвшій тамъ крещеніе, совершаемое вездѣ поливаніемъ. А поливательное крещеніе, какъ всѣмъ извѣстно, есть еретическое. По этому

если и существовало тамъ троеперстіе, но оно существовало уже въ еретикахъ, а потому и служить для насъ образцомъ не можетъ и не должно.

Миссіонеръ. Арсеній Сухановъ и священникъ Лукьяновъ о поливательномъ крещеніи въ восточныхъ церквахъ сказали не правду. Самая практика и всѣ требники восточныхъ церквей ясно свидѣтельствуютъ о крещеніи трехпогружательномъ, а не поливательномъ. И не только практика и требники, но и самыя законодательныя распоряженія восточныхъ церквей свидѣтельствуютъ о томъ же. Такъ въ 1895 году изданное „окружное посланіе“ по поводу папской инциклики о соединеніи церквей свидѣтельствуетъ такъ: „Едина святая Соборная и апостольская Церковь седма Вселенскихъ Соборовъ совершала крещеніе чрезъ три погруженія въ водѣ; папа Пелагій называетъ троекратное погруженіе установленіемъ Господнимъ, и еще въ 13 вѣкѣ совершалось на западѣ крещеніе чрезъ три погруженія: объ этомъ ясно свидѣльствуютъ сохранившіяся въ древнихъ храмахъ Италіи священныя крещальни. Но въ позднѣйшія времена введено было въ папской церкви кропленіе и обливаніе и это нововведеніе она содержитъ доселѣ, еще болѣе расширяя вырытую ею пропасть раздѣленія. Мы же православные, пребывая вѣрными апостольскому преданію и церковной практикѣ седми Вселенскихъ Соборовъ, „вступили въ подвигъ за общее достояніе, за отеческое сокровище здравой вѣры“ (стр. 7). А потомъ Римскому папѣ Восточные патріархи, внушаютъ такъ: „До тѣхъ поръ, пока римская церковь останется при своихъ новшествахъ, то всякая рѣчь о соединеніи будетъ пустой и тщетной“ (тамъ же стр. 3). Изъ сего ясно видно, что восточная церковь поливательное крещеніе считаетъ новшествомъ и изъ за этого новшества раздѣляется съ Римомъ. Вотъ на такихъ то церковныхъ актахъ, какіе приведены мною, мы и должны основываться, а не на Сухановыхъ и Лукьяновыхъ.

Шаровъ: „этому акту вѣрить нельзя, онъ изданъ только вчера, а мы говоримъ не о вчерашнихъ, а давно прошедшихъ временахъ“.

Миссіонеръ: „Если вы нехотите вѣрить этому акту только потому, что онъ изданъ не давно, то вотъ вамъ другой такой же актъ подъ названіемъ: „Окружное посланіе единой, святой, Соборной и апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“, изданное за 45 лѣтъ раньше, т. е. въ 1850 году, въ которомъ константинопольскій синодъ укоряетъ Латинина за отверженіе трехпогружательнаго и принятіе поливательнаго и кропительнаго крещенія (см. стр. 7, 13, 24 и 26). Этотъ актъ опять свидѣтельствуетъ о томъ, что въ восточныхъ церквахъ существовалъ обычай совершать крещеніе трехпогружательное, а не поливательное.“

Шаровъ: „и этотъ актъ всетаки не давно изданъ; мы говоримъ о временахъ, прежде Никона бывшихъ и при Никонѣ, что въ то время въ восточныхъ церквахъ существовало крещеніе обливательное-еретинское“.

Миссіонеръ: это вы утверждаете только на основаніи свидѣтельства Суханова, который дѣйствительно былъ на востокѣ до патр. Никона и при немъ; Лукьяновъ же былъ на востокѣ уже послѣ Никона. Церковные акты, приведенные мною, свидѣлствуютъ совсѣмъ иное, съ Сухановымъ*).

*) Относительно Арсенія Суханова должно замѣтить, что укеры грекамъ за мнимое содержаніе у нихъ въ обдержности поливательнаго крещенія высказываются Сухановымъ въ такъ называемыхъ „пренія старца Арсенія съ греками о вѣрѣ“. Но какъ извѣстно, „пренія“ эти, самимъ Сухановымъ передаваемыя, велись имъ съ греками не на востокѣ, а только еще на пути на востокъ—частію въ русской, частію въ южно-славянскихъ земляхъ (Молдавіи, Валахіи). Значить, онъ высказывалъ свои сужденія о восточныхъ христіанахъ, еще не издавши жизни восточныхъ христіанъ на мѣстѣ, и въ своихъ сужденіяхъ о грекахъ высказывалъ тѣ мнѣнія о нихъ, которыя существовали въ его время въ русскомъ обществѣ и которыя нуждались въ провѣркѣ. Въ „Проскинитаріи“ же своею, который необходимо отличать отъ „Преній“ и который и представляетъ собой въ собственномъ смыслѣ записки о путешествіи его, Суханова, по востоку, Арсеній обви-

и Лукьяновымъ не согласное. Кромѣ этихъ актовъ еще свидѣтельствуется соборъ 1667 года, на которомъ вселенскіе патр. сказали такъ: аще который епископъ или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе въ смерть Господню даемо, да извержется таковъ“ (л. 68). Это свидѣтельство ясно показываетъ, что во времена патр. Никона и прежде его въ восточныхъ церквахъ совершалось крещеніе, на основаніи апостольскаго 50 правила, трехпогружательное, а не поливательное.

Напрасно оклеветалъ г. Шаровъ восточную церковь и оклеветалъ публично, а между тѣмъ голословно: никогда тамъ не было принято въ обдержный обычай поливательное крещеніе, а всегда было и есть трехпогружательное. Быть можетъ, по нуждѣ—при смертныхъ случаяхъ младенцевъ, и совершалось иногда и поливательное крещеніе, но вѣдь нужда церкви не законъ; по нуждѣ-то совершалось поливательное и, даже, кропительное крещеніе и у насъ въ Россіи, что будетъ доказано завтра на бесѣдѣ, прямо назначенной, по условію, о поливательномъ крещеніи. Но теперь объ этомъ предметѣ рѣчь вызвана замѣчаніемъ самаго Шарова, которое я не нашелъ нужнымъ оставить безъ разъясненія, дабы въ глазахъ слушателей не показаться безотвѣтнымъ, въ настоящее же время вопросъ у насъ о перстосложеніи.

И такъ, троеперстное сложеніе въ православныхъ восточныхъ церквахъ существовало съ давнихъ временъ, а

непнй на грековъ въ обдержномъ якобы содержаніи поливательнаго крещенія уже не выказываетъ и вообще прежнихъ (какъ въ „Преніяхъ“) своихъ укоровъ грекамъ что они, напр., утратили будто бы православную вѣру, олатынились и даже обасурманились) не повторяетъ. Вообще же изъ „Проскинитарія“ въ сопоставленіи его съ „Преніями“ видно, что Арсеній, побывавъ на востокѣ, существенно перемѣнилъ свой взглядъ на грековъ и на греческую церковь, почему онъ и остался съ прот. Никономъ, а не пошелъ съ протопопомъ Аввакумомъ и его единомышленниками. Примѣру Арсенія надлежало бы послѣдовать и нашимъ именуемымъ старообрядцамъ.

А. Лебедевъ.

потому г. Шаровъ не правильно говоритъ, что оно не имѣетъ себѣ никакого основанія: основаніе самое прочное—Святая, Соборная апостольская, Восточная Церковь, которая, по свидѣтельству писателя книги о вѣрѣ, „духомъ святымъ начата, основана апостолами, бѣ, и есть и будетъ“ (гл. 1, л. 10 об.). Вотъ эту то церковь восточную г. Шаровъ и признаетъ еретическою. Но судить ему Богъ.

О троеперстномъ сложеніи было доказано, что оно существовало до Никона патр., въ восточныхъ церквахъ, за 396 лѣтъ, а между тѣмъ наши московскіе патріархи, бывшіе до патр. Никона, не только не отдѣлялись отъ восточной церкви, но и постановленіе отъ нея принимали. Писатель же кн. о Вѣрѣ, бывшій при патріархѣ Іосифѣ, прямо повелѣваетъ слушать восточныхъ патріарховъ, доказываетъ и пользу слушанія, говоря: „слушати восточныя церкви и патріарха константинопольскаго, и прочихъ четырехъ, творить намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное“ (л. 231). „Къ нимъ бо належать оныя Христова слова—слушай васъ, мене слушаетъ, а отмѣтайся васъ, мене отмѣтается (лук. 51). И истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отмѣтается ихъ, самого Христа Бога отмѣтается той“ (л. 232). Въ той же книгѣ о Вѣрѣ говорится еще: „Иже церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи, бывають, а бѣсомъ друзи“ (гл. 1 и 2). Вотъ съ какою строгостію научаетъ нашъ Русскій писатель книги о Вѣрѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и Іосифъ патріархъ, слушать восточныхъ патріарховъ, крестящихся тремя перстами; а наши русскіе старообрядцы не страшатся порицать ихъ и называть еретиками. И какъ только терпитъ Господь таковыми хулителямъ?

А что книга о вѣрѣ написана при патріархѣ Іосифѣ, это можно понять изъ слѣдующихъ словъ 19 главы той же книги, гдѣ говорится „А се патріархъ великія Руссіи, Іо-

сифъ, Милостію Божією святѣйшій патріархъ великія и малыя Руссіи, и до послѣднихъ великаго океана“. А если-бы книга была написана прежде патр. Іосифа, то не могло бы быть упомянуто объ его имени и титулѣ. Изъ сего видно, что и самый послѣдній патріархъ передъ Никономъ признавалъ восточныхъ патріарховъ православными и научалъ слушать ихъ обязательно.

Сказавъ это, миссіонеръ просилъ Шарова опровергнуть всѣ приведенныя свидѣтельства, если только можетъ и считаетъ ихъ не правильными. При этомъ о. миссіонеръ напомнулъ Шарову, что бесѣда велась о перстосложеніи по его уклоненію отъ вопроса о клятвахъ и порицаніяхъ, по которому онъ обѣщался вчера вести настоящую бесѣду и отъ котораго съ самаго же начала уклонился на вопросъ о перстосложеніи. Не мѣшало бы Шарову, сказалъ о. миссіонеръ, доказать и о клятвахъ, на кого оныя положены?

Шаровъ опровергать все это и бесѣдовать о клятвахъ отказался и просилъ прекратить бесѣду до-завтра. Дѣйствительно, бесѣда длилась восемь часовъ сряду и народъ утомился.

Миссіонеръ объяснилъ слушателямъ, что сегодня, по условію, бесѣда должна бы производиться о поливательномъ крещеніи, но г. Шаровъ вчера далъ обѣщаніе продолжать бесѣду о клятвахъ и порицаніяхъ и опять, всетаки, обѣщаніе свое не исполнилъ, а перешелъ на перстосложеніе. „Почему онъ перебѣгаетъ съ предмета на предметъ, это, сказалъ миссіонеръ, и безъ моего объясненія понятно. И такъ, по желанію Шарова, настоящая бесѣда производилась о перстосложеніи, а завтра, что бы не было пробѣла въ исполненіи условія, будетъ производиться о поливательномъ крещеніи“. Шаровъ отъ бесѣды о поливательномъ крещеніи отказался, сказавъ, что разъ уже пропущенъ предметъ, такъ пропустимъ его совсѣмъ, а будемъ бесѣдовать о составѣ созданной Господомъ церкви и вѣчности Ея. О поливательномъ же крещеніи, если время дозволить, по бесѣ-

дуюмъ потомъ.—Пѣніемъ „Царю небесный“ бесѣда эта и была закончена.

(Продолженіе будетъ).

Давнишее но не перестающее быть и нынѣ своевременнымъ требованіе отъ псаломщиковъ.

1) Помни § 10 отд. Постановленій Кіевского собора, и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣнно и благообразно; читай и пой внятно и не спѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазняй народа и не торопись.

2) Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ что читаешь, и чтобы читаемые молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только.

3) Послѣ себя не забывай народа, стоящаго во святомъ храмѣ; читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящемъ во храмѣ, единѣми усты и единымъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4) Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, ясно и всѣмъ понятно.

5) Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй ему громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ и послѣ службы скажи ему наединѣ.